

В гостиной трансляция телевизионного сигнала прекратилась, на экране остались только черно-белые помехи, шипевшие, словно бешеная собака, грызущая кость. Этот дьявольский звук, казалось, исходил отсюда.

После встречи с Цзян Фэн в больнице Фу Синьдун в последние два дня стал возвращаться с работы заметно позже.

Он поймал себя на том, что по дороге домой неосознанно ведет машину в район, где жил старый комиссар.

Этот район располагался в самом центре города Цзинбэй. В те времена, когда город еще не развивался так стремительно, как сейчас, здесь находились многие городские учреждения и ведомства.

С развитием общества и наступлением коммерческой эпохи этот район стал одним из первых, подвергшихся реконструкции и застройке. Многие офисы были перемещены, а на их месте выросли жилые кварталы, в одном из которых и находился дом старого комиссара.

Среди жителей этого района было много тех, кто переехал сюда во время реконструкции. Это была пестрая толпа, представлявшая все слои общества. Хотя за эти годы здесь не происходило серьезных преступлений, район все же считался одним из самых сложных с точки зрения криминогенной обстановки в Цзинбэе.

Машина Фу Синьдуна петляла по узким кривым улочкам, иногда задерживаясь из-за групп пожилых женщин, болтающих посреди дороги. Он не спешил, закурил сигарету и терпеливо наблюдал за прохожими за окном.

Объехав район вокруг дома старого комиссара, он вдруг заметил, что совсем стемнело. Крупные капли дождя ударили по лобовому стеклу, и Фу Синьдун на мгновение замер, осознав, что это первый весенний дождь.

Смотря, как капли дождя бесшумно стекают по стеклу, он почувствовал порыв, который последний раз испытывал в студенческие годы. Припарковавшись в тихом переулке, он откинул сиденье и закрыл слегка сухие глаза.

В этот момент он хотел внимательно прислушаться к звуку дождя, стучащего по стеклу. Этот тонкий, настойчивый звук, холодный и в то же время нежный, напомнил ему о прошлом, о людях, которых он когда-то знал.

В туманную весеннюю ночь, в машине с выключенным светом, Фу Синьдун, который несколько дней не мог нормально спать, незаметно уснул.

Уличный фонарь в переулке светил сквозь дождь, и Фу Синьдун, потирая глаза, проснулся от внезапного холода.

Взглянув на часы, он понял, что проспал довольно долго.

Потерев замерзшие пальцы, он завел машину и, пользуясь тусклым светом фонаря, направился к выезду из переулка.

На перекрестке, скрытом в глубине переулков, ночь была уже глубокой, и на темной улице не было ни души. Фу Синьдун инстинктивно нажал на газ.

В этот момент из соседнего переулка выбежал человек. Темнота и дождь скрыли его глаза под капюшоном. Он, видимо, торопился пересечь перекресток и не заметил машину, которая внезапно выехала на дорогу. С громким стуком его тело ударилось о боковое стекло машины Фу Синьдуна и упало на землю.

— К черту!

Сердце Фу Синьдуна замерло в горле, и он резко нажал на тормоз.

— Что за напасть, одного за другим!

Не успевая обдумать ситуацию, он быстро заглушил двигатель, выпрыгнул из машины и подбежал к упавшему человеку.

В луже грязи лежал мужчина.

Он был одет в черный спортивный костюм с капюшоном и кроссовки, лежал на спине, не двигаясь.

Хотя серьезные травмы пока не были видны, под его головой дождь уже размывал небольшую лужицу крови.

Фу Синьдун спокойно опустился на колени, поднес палец к носу мужчины. К счастью, теплый ровный выдох ощущался на его коже.

Под капюшоном виднелось красивое лицо с чистой кожей, испачканной ужасной кровавой полосой, которая почти полностью скрывала половину его бледного лица.

Свет фонаря, пробивающийся сквозь дождь, освещал двоих мужчин перед машиной, и в глазах Фу Синьдуна отразилось крайнее удивление.

Это было лицо, которое он знал.

В тусклом свете лицо, вероятно из-за потери крови, казалось холодным и беспомощным, плотно сжатые губы слегка опущены, словно он терпел сильную боль.

Это было лицо Е Гуйчжоу.

Фу Синьдун почувствовал, как его напряжение резко возросло. Чье бы это ни было лицо, текущая по нему кровь вызвала у него приступ тревоги.

Он быстро достал телефон из кармана, размышляя, стоит ли самому отвезти его в больницу или вызвать скорую. Разум подсказал выбрать второе.

Едва он коснулся экрана телефона, как почувствовал, что кто-то схватил его за штанину и слегка потянул. Фу Синьдун резко опустил взгляд.

Лежащий на земле мужчина смотрел на него глазами, чистыми, как черный хрусталь. Его бледное лицо, испачканное кровью и дождем, потеряло свою яркую привлекательность, но приобрело странную трогательность. Его правая рука держала штанину полицейских брюк, и, увидев, что Фу Синьдун смотрит на него, он отпустил и слегка улыбнулся.

— Подними меня, а то замерз!

Фу Синьдун почувствовал, что сейчас он совершенно недостоин звания лучшего выпускника полицейской академии, потому что, услышав этот голос, он замер на месте на целых три секунды, потеряв все реакции, которые должен был проявить как хороший полицейский.

Но одна реакция у него была — он узнал этот голос.

Это был голос Ло Си.

Да, когда на холодном лице, мокрым от дождя, появились боль, слабость, просьба о помощи и легкая досада, Фу Синьдун сразу понял, что это не Е Гуйчжоу, а тот человек, который когда-то сидел на нем, источая легкий аромат.

Он быстро опустился на колени, аккуратно прижал к себе Ло Си и медленно поднял его голову, положив себе на колени.

— Не знаю, насколько серьезны твои травмы, поэтому не решался тебя трогать.

Он тихо объяснил, и холодное тело мужчины, а также его сведенные брови заставили его сердце биться чаще.

— Это профессиональная привычка, да? Ты привык сохранять место происшествия? — Ло Си покачал головой, лежа на нем, и тихо пробормотал. — Если скорая и полиция не приедут, ты что, оставишь меня тут лежать? У меня же ничего не сломано, а тут холодно и сыро. Ты сбил меня и бросил тут, полицейский дядя, как же у тебя жестокое сердце!

В этот момент Фу Синьдун, кажется, не расслышал всю эту ленивую жалобу Ло Си. Он заметил только, что на лице мужчины, покрытом кровью, уголки губ слегка приподнялись, двигаясь в такт его словам, словно цветок, распускающийся на весеннем ветру.

— Заткнись!

Произнося эти слова, Фу Синьдун, стоящий на коленях, и Ло Си, лежащий на нем, оба замерли, словно этот низкий мужской окрик исходил от кого-то третьего.

Губы Ло Си дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но в итоге сдержался, и его черные глаза, казалось, на мгновение покрылись легкой дымкой.

Фу Синьдун увидел эту дымку, и сердце его сжалось. В темноте ночи, с его смуглой кожей, трудно было разобрать его выражение.

— Удар был несильным, явных повреждений кожи нет, но я в машине почувствовал, что ударился довольно сильно. Я не трогал тебя, во-первых, потому что рана на лице пока неясна, и я боялся, что может быть сотрясение или перелом, и любое движение может навредить. И еще... Я сказал тебе заткнуться не со зла, а потому что сейчас тебе лучше молчать, сохранять силы, оставаться в сознании и спокойствии. Это основы первой помощи, понял?

Авторское примечание: Если бы жизнь была подобна первой встрече, зачем осенний ветер печалит расписной веер?

В тумане и тусклом свете фонаря — лицо Е Гуйчжоу, холодное и потерянное. Это лицо, которое с печальной улыбкой оглянулось в бескрайних облаках горы Хуаншань, лицо, холодное, как лед на этикетке бутылки с минеральной водой, и лицо, которое с презрением отвергло роскошный автомобиль на парковке больницы. Но почему-то это также лицо... мужчины по имени Ло Си, с

которым он встретился в самолете.

<http://bllate.org/book/16694/1532795>